

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 3, 2025

Issue 3, 2025

DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00009

Феномен Нагады (у истоков египетской государственности)

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник ЦЕИ РАН
radamant67@mail.ru

В статье предпринимается попытка дать обзор археологическому памятнику Нагада, а также показать с учетом современных исследований уникальную роль этого верхнеегипетского центра в становлении египетской государственности и цивилизации в принципе.

Ключевые слова: Нагада I, Нагада II, становление египетской цивилизации.

Общие сведения

Культуры Нагада I (1-я половина 4-го тыс. или около 3800–3600 гг. до н. э.) и Нагада II (около 3600–3200 гг. до н. э.) пришли на смену культуре Бадари (4400–4000 гг. до н. э.) в Южном Египте и предшествовали периодам 0 и I династий. Некоторые ранние исследователи (например, Ф. Питри¹) считали, что часть культурного континуума Нагады I–II была, по сути, импортирована с Ближнего Востока или из дельты Нила, но современные научные данные не подтверждают эту точку зрения. Культура Нагада, в первую очередь, является преемницей культуры Бадари, которая была прочно укоренена и интегрирована в экологию южной части долины Нила, в местную фауну и флору, что отражено в иероглифах, символической, религии и погребальной архитектуре. Истоки всех этих элементов следует искать в южных прото- и додинастических культурах, которые, в свою очередь, происходят от сахаро-судано-нилотской африканской

¹ Petrie 1920.

² Williams 1986; Hassan 1988; Hoffman 1988; Holmes 1989.

основы². Археологические данные не позволяют делать выводы и о крупной миграции или замещении населения выходцами с Ближнего Востока³. В настоящее время исследователями подчеркивается преемственность между культурами Бадари, Нагада I, Нагада II и династической традицией⁴.

В данной статье речь пойдет преимущественно о тех додинастических памятниках культуры Нагада, которые расположены на западном берегу Нила от Дейр-эль-Балласа на севере до Данфика на юге⁵. Это место представляло собой контактную зону между пустыней и аллювиальной равниной, где поселения носителей культуры Нагада I часто располагались на отрогах или возвышенностях (рис. 1). В данном районе был также обнаружен уникальный для додинастического периода могильник (более 2200 погребений), расположенный на левом берегу Нила, около 25 км к северу от современного города Луксора; этот некрополь сохранял большое значение вплоть до начала раннединастического времени. Также, несмотря на то, что в период Нагада I в каком-то смысле сохранился бадарийский жизненный уклад, данные, полученные в ходе раскопок, свидетельствуют о некоторых изменениях в социальной организации и экономике того времени. Они включают в себя более стандартизированный погребальный обряд⁶, расширение керамического комплекса и образование более дальних торговых связей, в том числе с Нижним Египтом, Нубией и побережьем Красного моря⁷. Эта тенденция сохранилась и усилилась в последующий исторический период — время существования культуры Нагада II. Наконец, религиозный фактор Нагады также весьма значителен. Мы знаем, что бог Сет изначально являлся местным божеством этого верхнеегипетского центра. Впоследствии его культ стал играть важную роль в царской идеологии наравне с отправлявшимся в честь Гора. Данный факт, вероятно, свидетельствует о том, что Нагада имела большое значение в процессе политической консолидации страны⁸.

Прежде чем я перейду непосредственно к обзору памятника, необходимо коснуться хронологического аспекта проблемы. В свое время британским археологом Ф. Питри была разработана система датирования керамики по группам (*sequence dating*) для того, чтобы выстроить хронологическую последовательность погребений могильников Нагады и Балласа, которые исследователь раскапывал в 1894–1895 гг. (см. рис. 2)⁹. Система была создана для определения относительной хронологии находок. Все известные на тот момент керамические формы были разделены на 50 групп, каждая из которых была связана с относительной датой. Первая группа додинастической керамики начинается с 30-го номера, а последняя заканчивается 80-м. Первые 29 номеров были оставлены Ф. Питри на тот случай, если будут найдены более ранние образцы, после 80-го должна была следовать керамика, относящаяся к династическому периоду. Ф. Питри также распределил пятьдесят групп-номеров по более крупным категориям, соответствующим культурам: амратской (30–37), герзейской (38–60) и семайнианской (63–78). Первые два названия получили большое распространение среди специалистов,

³ Keita 1996: 203.

⁴ Hassan 1988; Hoffman 1988.

⁵ Одновременный археологический комплекс в Иеракополе детально проанализирован в работе Т. А. Шерковой, см. Шеркова 2004.

⁶ Castillos 1982:174 et passim.

⁷ Rizkanna and Seeher 1984; 1987: 66–73; Friedman 1994: 24–25.

⁸ Wilkinson 2001: 38.

⁹ Petrie, Quibell 1896; Petrie 1899; Petrie 1921.

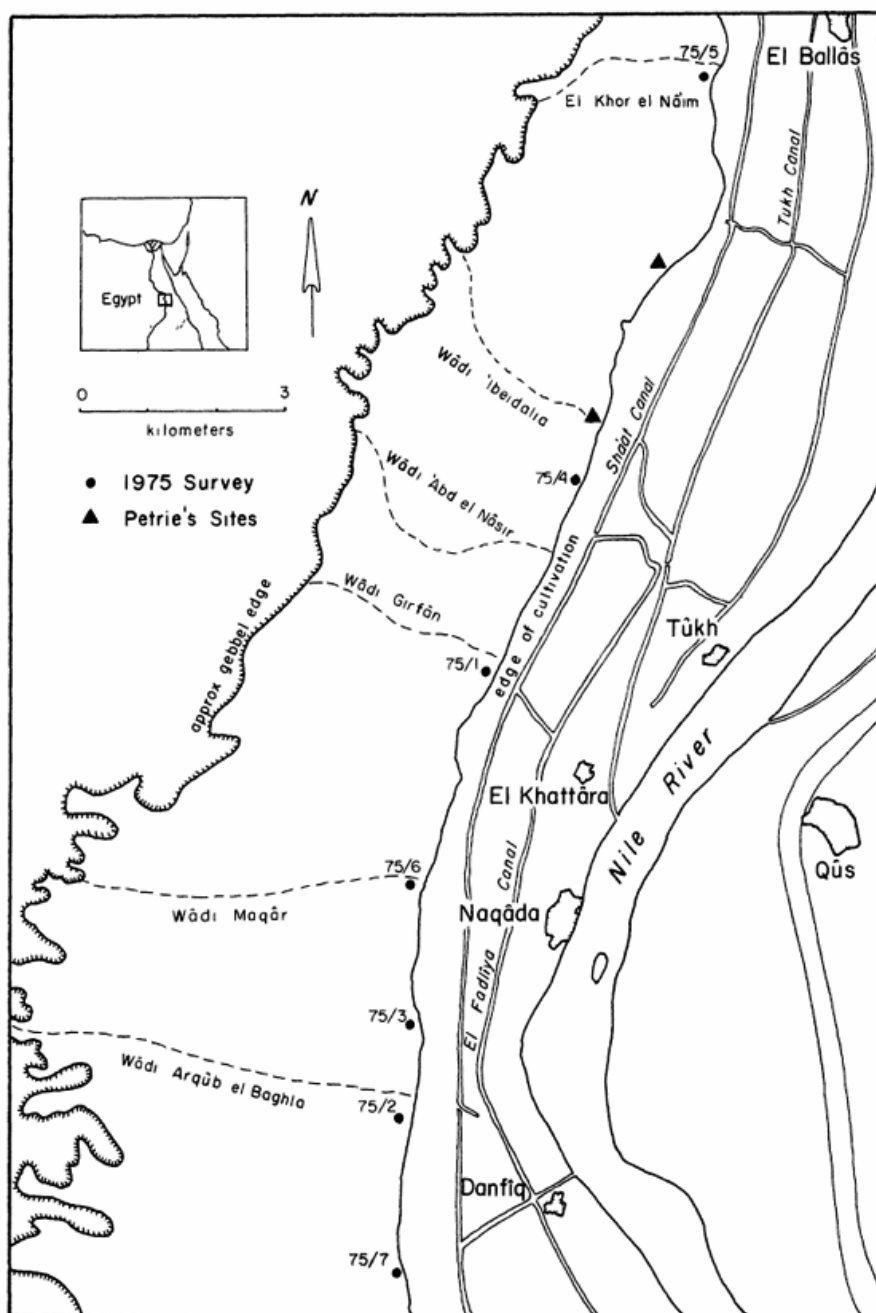

Рис. 1. Ареал первоначального распространения культуры Нагада (Hays 1976: fig. 1)

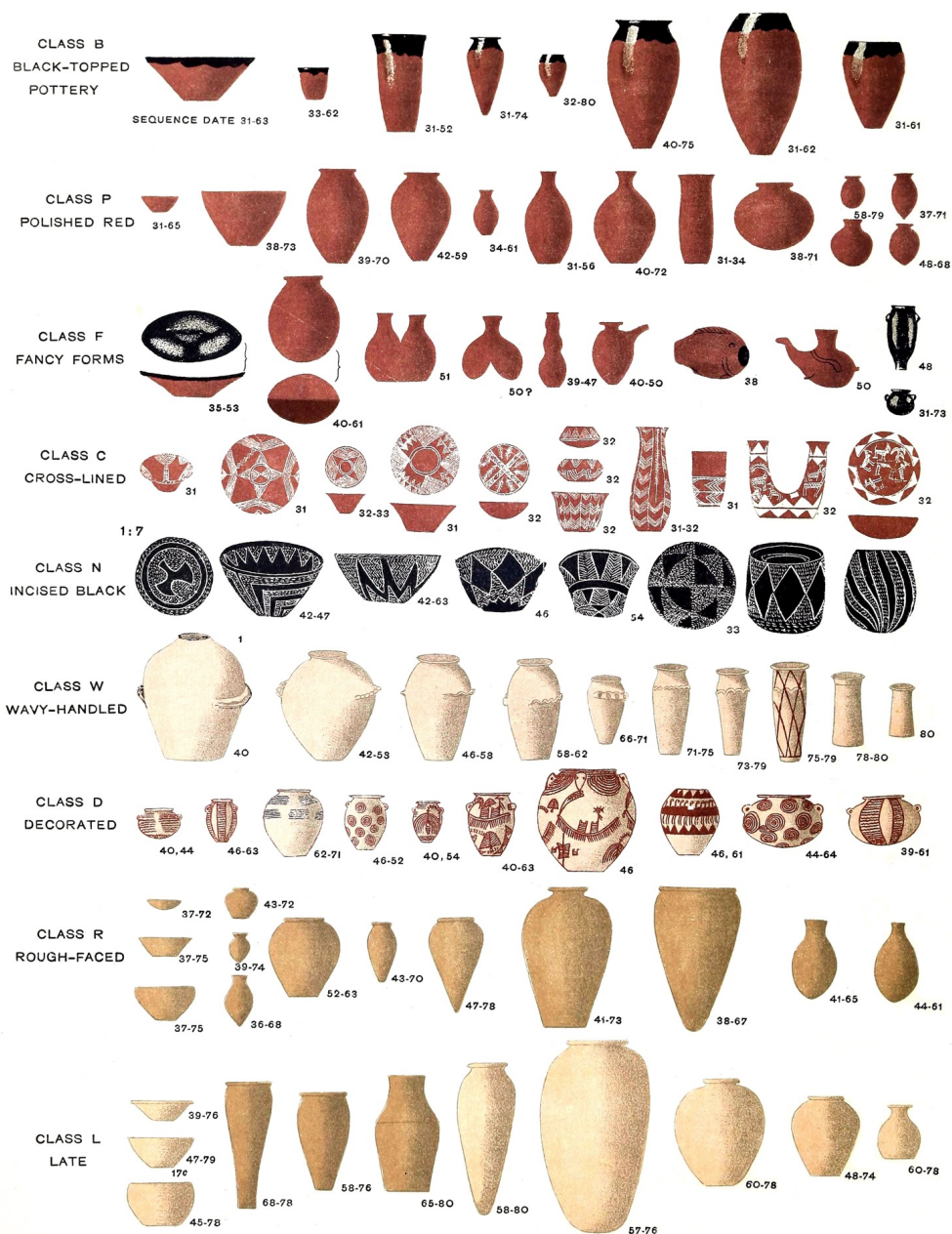

Рис. 2. Классификация керамики Нагады и Балласа по Ф. Питри
(https://en.wikipedia.org/wiki/Naqada_II#/media/File:Naqada_pottery_types_according_to_Petrie.jpg)

хотя сейчас чаще употребляются термины «Нагада I» и «Нагада II». Что касается словосочетания «семайнианская культура», то оно никогда больше не использовалось в литературе.

В основу своей классификации Ф. Питри положил такой признак, как внешние украшения на керамическом изделии. К группам керамики, на которых присутствует декор, относятся следующие: С (сосуды, украшенные перекрещивающимися линиями, нанесенными белой краской по красному полю (White Cross-lined class)), D (красный декор по бежевому полю) (декорированные сосуды (Decorated class)). К числу категорий без декора относятся группы В (сосуды с черным горлышком (Black-topped Red class)), Р (лощенная керамика (Polished Red class)), R (грубая керамика (Rough class)), W (с волнистыми ручками (Wavy-handled class)), L (поздняя керамика (Late)), F (изысканная (Fancy)) и, наконец, N (нубийская (Nubian)).

Бадарийским периодом исследователь датировал группы от 21 до 29, амратский был разделен на три фазы, которым соответствуют группы керамики под номерами 30–34 и 34–37. Герзейский период делился на ранний (38–44) и поздний (45–60); за позднелодинастическим, названным Ф. Питри семайнианским (61–78), следовало время правления I династии (78–82).

Таким образом, Ф. Питри разработал относительную хронологию додинастического Египта, основанную на стилистической эволюции керамики, найденной в некрополе Нагады. Однако со временем стало очевидно, что эта схема все же недостаточна для детального социально-политического анализа. Проблема заключалась не только в субъективной классификации объектов и их вариации в различных археологических комплексах, но и в неизбежных трудностях, возникающих при отслеживании эволюции в социальной и экономической сферах на основе только данных, полученных в результате раскопок некрополей. Позже В. Кайзер, основываясь на выявленных им изменениях в погребальном керамическом комплексе, разделил Нагаду I–III на несколько подпериодов, или ступеней (Stufen), — IA–IC, IIA–IID и IIIA–IIID¹⁰. Им и С. Хендриком также была предложена следующая хронологическая схема, которой исследователи пользуются вплоть до настоящего времени:

- ранний додинастический период — 4000–3900 гг. до н. э.;
 - средний додинастический период — 3900–3650 гг. до н. э.;
 - поздний додинастический период — 3650–3300 гг. до н. э.
 - завершающий этап додинастического периода — 3300–3050 гг. до н. э.
- Эти вехи совпадают с бадарийским периодом и эпохами Нагада I, II, III¹¹.

¹⁰ Kaiser 1957.

¹¹ Hendrickx 1996; 2006. Впрочем, эти цифры также весьма относительны. В последнее время для уточнения хронологической шкалы используется метод статистического моделирования. Его суть состоит в том, что радиоуглеродные даты получают путем измерения соотношений ¹⁴C/¹²C в биогенных материалах. Эти данные преобразуются в абсолютные даты (до н. э. / н. э.) с помощью калибровочной

кривой, составленной на основе голоценовых измерений дендрохронологически датированной древесины. Использование данного метода, в частности, позволило уточнить ряд периодов в хронологии Нагады: Нагада IB/IC — 3731–3550 гг. до н. э.; Нагада IIB/IIC — 3562–3367 гг. до н. э.; Нагада IID/IIIA — 3377–3238 гг. до н. э. Более подробно см. Dee et al. 2013.

*История изучения памятника
(некрополи Балласа и Нагады)*

Рис. 3. Панорама археологического комплекса Нагады (фото итальянской экспедиции 1978 года) (по Di Pietro 2020: 41)

Современный город Нагада, давший название додинастической культуре, расположен в провинции Кена, на западном берегу Нила, в 27 километрах южнее Луксора, напротив входа в Вади Хаммамат (рис. 2)¹². В древнеегипетских источниках он назывался Нубт, а в сочинениях античных авторов — Омбос. В период с 1894 по 1895 г. экспедицией Ф. Питри были раскопаны могильники Т и В и так называемый некрополь «великой новой расы». Самым большим погребальным памятником, исследованным Ф. Питри, был могильник «великой новой расы». Ученый предложил дать такое название некрополю по той причине, что считал, будто на нем были погребены носители иной, «нефараоновской», культуры¹³. Здесь в общей сложности было раскопано около 2043 могил. На двух других раннединастических некрополях, Т и В, было изучено 69 и 144 могилы соответственно. Одновременно с этим Д. Квибеллом было исследовано более 1000 погребений в Балласе (местность к северу от Нагады)¹⁴. Таким образом, некрополь Нагады можно считать самым крупным додинастическим могильником Верхнего Египта¹⁵.

Значительная часть могил, раскопанных в Балласе, была датирована временем Древнего и Среднего царств. Однако уже вскоре после начала раскопок Д. Квибелл обнаружил новый тип погребений, который отличался от уже изученных захоронений. Различными были как положение умерших, так и набор заупокойного инвентаря. Погребенные лежали на левом боку, головой на юг, лицом к западу. Руки умерших были сложены вместе перед лицом, колени соединены и прижаты к грудной клетке¹⁶.

¹² Первое поселение здесь существовало еще с амратского периода, см. Midant-Reynes 2000: 198.

¹³ Ученые времени Ф. Питри часто употребляли термин «раса» в отношении носителей культур Нагада и Древнего Египта в целом. Современные исследователи обычно подходят к проблеме с индуктивной точки зрения, то есть используют для анализа реальные популяции или их эквиваленты, не применяя при этом дедуктивный редукционистский подход

к расовой идентичности. Сторонники этой теории признают в первую очередь значимость местного населения, их усилия направлены на установление родства популяции, а не расовой идентичности, как это понимали предыдущие исследователи. См. более подробно в Keita 2022.

¹⁴ Petrie, Quibell 1896.

¹⁵ Bard 1989: 84.

¹⁶ Petrie, Quibell 1896: 8.

По мнению Ф. Питри, который обнаружил погребения того же типа в Нагаде, такое необычное положение указывало на неегипетское происхождение умерших¹⁷. Кроме того, «неегипетскими», по мнению археологов, были статуэтки и изображения на керамике, найденные в погребениях¹⁸. Ф. Питри полагал, что в некрополе Нагады им были раскопаны могилы представителей «неизвестной», или «новой», «расы»¹⁹.

Исследователь датировал их периодом между VI и XI династиями²⁰. Чаще всего могилы представителей «новой расы» имели размеры ок. 110 × 155 см и глубину ок. 110 см; однако были могилы размерами ок. 350 × 250 см и 180–250 см глубиной. В наиболее богатых погребениях было обнаружено до 80 сосудов, расположенных вдоль стенок; самые бедные были лишены инвентаря²¹. Могильные ямы были, как правило, ориентированы по оси север-юг. Археологами отмечалась чрезвычайно высокая плотность погребений²².

Тело умершего укладывалось на циновку, сплетенную из тростника, реже — на шкуру животного или (в богатых погребениях) на деревянные доски. По мнению Д. Квибелла, именно на них покойного и приносили на кладбище²³.

По мнению Д. Квибелла, бедные погребения в Балласе занимали центральную часть некрополя. Их плотность была очень высока, многие могилы перекрывали более ранние; могильные ямы имели неровные очертания; в них находилось не более четырех сосудов²⁴. Богатые погребения располагались в той части некрополя, которая была ближе к пустыне, либо по краям могильника. Большинство из них было разграблено²⁵.

Кладбище «великой новой расы» (Great New Race)

Как было отмечено выше, Ф. Питри было исследовано (по крайней мере, нанесено на план) 2043 могилы. На основе данных британского археолога К. Бард выделили западную и восточную зоны некрополя. По ее мнению, в северо-восточном углу находится самая ранняя часть могильника, так как она расположена на минимальном удалении (150 м) от юго-западной окраины Южного города — наиболее ранней части поселения, датированной на основе данных, полученных в результате анализа керамики, проведенного Ф. Хассаном и Д. Метсоном²⁶. В дальнейшем, по мнению археолога, некрополь развивался в восточном направлении, а поселение — в северном и восточном²⁷.

¹⁷ Petrie, Quibell 1896: 9.

¹⁸ Petrie, Quibell 1896: 17.

¹⁹ Petrie, Quibell 1896: 17. Сразу после открытия новых памятников Д. Квибелл, раскапывавший некрополь в Балласе, присоединился к точке зрения Ж. де Моргана, предположившего, что там похоронены представители неолитического населения (Quibell 1898: 11). Как отмечает в этой связи Т. А. Шеркова, даже после того, как ранняя датировка памятников Нагады и Балласа уже ни у кого не вызывала сомнения, теория о «новой расе»

не только не перестала быть актуальной, но и породила много интерпретаций относительно происхождения ее представителей (Шеркова 2004: 67–68).

²⁰ Petrie, Quibell 1896: 18.

²¹ Petrie, Quibell 1896: 18.

²² Petrie, Quibell 1896: 18.

²³ Petrie, Quibell 1896: 18.

²⁴ Petrie, Quibell 1896: 10.

²⁵ Petrie, Quibell 1896: 10.

²⁶ Bard 1989: 230.

²⁷ Bard 1989: 230.

Кладбище Т

Несмотря на то что погребения на кладбище Т относятся к разным периодам культуры Нагада, все они отличаются от могил в остальных трех некрополях богатством заупокойного инвентаря, количеством предметов, сопровождавших погребение, размерами могильного сооружения. О том, что кладбище Т — элитный участок некрополя, свидетельствует и небольшое по сравнению с другими могильниками число захоронений²⁸.

На основании анализа данных, содержащихся в полевых дневниках Ф. Питри и публикации материалов раскопок могильника, Т. В. Дэвис пришла к выводу о том, что на этой части обширного некрополя Нагады захоронения датируются временем от начала герзейского периода (Нагада II) до начала (ранней) Первой династии, а не позднего додинастического периода, как считалось ранее²⁹.

Результаты сравнения заупокойного инвентаря, обнаруженного в погребениях на территории некрополя «великой новой расы» и кладбища Т, по мнению В. Дэвис, свидетельствуют о том, что последние были богаче, архитектура могильных сооружений — более сложной. В. Дэвис считает, что в могильнике Т хоронили жителей Нагады, имевших особый статус, который требовал соответствующих погребальных ритуалов, но они необязательно были представителями правящей элиты³⁰. При этом исследователь отмечает, что в позднединастический период и позднее произошло значительное уменьшение как качества, так и количества заупокойного инвентаря на могильнике Т. Однако В. Дэвис считает: такая ситуация вполне объяснима, так как с объединением Египта и переносом центра на север, в Мемфис, тех, кого прежде погребали в могильнике Т, начали захоранивать в других частях страны, прежде всего в столичном некрополе³¹.

В результате проведения количественного и кластерного анализов додинастических погребений Нагады К. Бард пришла к выводу, что периодом Нагада II датируются самые богатые захоронения (по количеству и качеству предметов, которые клали с погребенным, и по архитектуре могильных сооружений) в некрополях Т, В и на кладбище «великой новой расы»³². Кластерный анализ показывает, что для захоронений периода Нагада II характерна также наибольшая вариативность в типах погребальных сооружений. Данный факт, по мнению К. Бард, свидетельствует о том, что в периоды Нагада I и Нагада II происходило постепенное усложнение структуры обществ жителей этого поселения. Именно в это время возникли «элитные» некрополи — могильники Т, В и кладбище «великой новой расы»³³. Погребения периода Нагада III при этом характеризуются заметным снижением качества и количества предметов погребального инвентаря³⁴.

²⁸ Bard 1989: 230.

²⁹ Davis 1983: 21.

³⁰ Davis 1983: 26–28.

³¹ Davis 1983: 26.

³² Bard 1989: 240.

³³ Элитные некрополи стали появляться в период Нагада I и в Иераконполе, см. Шеркова 2004: 158 et passim.

³⁴ Bard 1989: 240–241.

По мнению исследовательницы, в период Нагада II погребение (набор погребального инвентаря, форма погребения и его местоположение) стало главным показателем социального статуса, а также свидетельством соперничества, которое возникло в некогда эгалитарном обществе³⁵. К. Бард также полагает, что кладбище Т, вероятно, было наиболее привилегированным некрополем, где погребались представители правящей элиты. Об этом свидетельствует и его местоположение, отделенное от остальных, и, главное, меньшее количество погребений. В западной части некрополя «великой новой расы», по мнению археолога, хоронили представителей других слоев общества, а их родственники стремились имитировать статусные погребения на кладбище Т, однако имели ограниченный доступ к источникам богатства и власти³⁶. Еще ниже находились те, кого погребали на восточном участке того же некрополя в простой могиле с одним или двумя сосудами³⁷.

Таким образом, можно констатировать, что погребальные обряды стали более дифференцированными уже в эпоху Нагада I. Подобно характерным для предыдущего, бадарийского, периода, ранние могилы эпохи Нагада, как правило, представляют собой небольшие овальные ямы, а тела обычно лежат на тростниковой циновке на левом боку, при этом голова ориентирована на юг, лицо — на запад³⁸.

Вместе с тем небольшое количество более крупных прямоугольных могил, иногда с деревянными гробами, обнаружено на ряде памятников, включая Иераконполь и Нагаду. Подобные погребения обычно отделены от остального кладбища и содержат больше артефактов, таких как расписная керамика, статуэтки, косметические палитры из камня и наконечники булавы³⁹. Эти факты, возможно, свидетельствуют об усилении социальной дифференциации и даже о появлении слоя вождей.

Однако М. Кампано пришел в этой связи к другому важному выводу: различие в предметах, составляющих погребальный инвентарь, и шире — погребальных практик в рамках одного и того же некрополя может свидетельствовать и о том, что там покоятся представители разных родственных групп⁴⁰. Исследователь также обратил внимание на то обстоятельство, что смена формы могилы с овальной на прямоугольную на додинастических могильниках соответствует изменению конфигурации жилых построек в поселениях соответствующего периода⁴¹. Из этого М. Кампано сделал вывод, что в догосударственных обществах считалось, будто социум состоит не только из живых его членов, но также и из умерших и еще не рожденных. Покойный родственник продолжал пребывать полноправным членом сообщества. Родственные связи человека не нарушались с изменением его физического состояния. Именно поэтому в додинастическом Египте некрополи организовывались по тому же принципу, что и поселения живых⁴².

³⁵ Bard 1989: 241.

³⁶ Bard 1989: 242.

³⁷ Bard 1989: 242.

³⁸ Castillos 1982; Midant-Reynes 2000. Нормой являются одиночные захоронения, хотя встречаются и парные. В таких случаях в могиле обычно лежали останки младенца и взрослой женщины, см. Castillos 1982.

³⁹ Spencer 1993.

⁴⁰ Campagno 2000: 35–37.

⁴¹ Campagno 2000: 37.

⁴² Campagno 2000: 37.

Дело в том, что в крупных догосударственных обществах родственные связи являются главными движущими силами функционирования социума. В соответствии с ними производился и распределялся продукт. Они же представляли собой модель для политической и религиозной жизни общества, своего рода символический код для выстраивания отношений между человеком и обществом, человеком и природой. Поэтому некрополи могли играть важную роль легитимации прав сообщества на обрабатываемую землю через родство между живыми его членами и теми, кто покоился в некрополе⁴³. Исходя из этих допущений можно предположить, что сообщество Нагада могло представлять собой (по крайней мере, на ранних стадиях) большую кровнородственную семью, связанную единым укладом и привязанную к конкретной местности.

Мастаба Нейт-Хотеп

Вместе с тем изменения, произошедшие при переходе от периода Бадари к эпохе Нагада, вероятно, отражают разрушение изоляции южного Египта от севера и, как следствие, усложнение структуры общества вплоть до начала Первой династии. Как полагает Ш. Кейта, увеличение генетической изменчивости, наблюдаемое по костным останкам, возможно, является следствием миграции как с юга на север, так и с севера на юг⁴⁴. Если это так, то уже на ранних этапах становления культуры Нагада происходила постепенная диффузия северной и южной культур. Именно эти процессы впоследствии привели к тому, что материальная и «символическая» культура Нагада со временем ассимилировала «додинастическую» культуру севера, а континуум Бадари-Нагада сформировал культурное ядро поздней египетской цивилизации⁴⁵.

В этой связи представляется важным проанализировать одно погребение, имеющее вид мастабы и называемое также «могилей Менеса», которое расположено на расстоянии 2,4 км к югу от Нагады. Его размеры составляют 26,5 × 53,4 м. Вероятнее всего, в нем в правление фараона Хора Аха (I династия) была захоронена царица Нейт-Хотеп. Предположение о том, кому принадлежит погребение, было сделано на основании ярлыков, изготовленных из дерева и слоновой кости, а также фрагментов глиняных печатей с именами Нейт-Хотеп и Хора-Аха. Столь ранняя датировка этой мастабы подтверждается тем, что погребальная камера здесь расположена на уровне земли, а не вырублена в скале, как в более поздних аналогичных сооружениях⁴⁶. Гробница состояла из пяти камер, центральная из которых являлась погребальной, и 16 помещений, предназначенных для хранения погребального инвентаря. Фасад гробницы был оформлен в виде чередующихся ниш, сложенных из кирпичей маленького размера (17 × 9 × 7 см). По мнению Д. Арнольда, подобные погребальные сооружения

⁴³ Campagno 2000: 37.

⁴⁴ Keita 1996: 208. Изменения, произошедшие между периодами Бадари и Нагада, вероятно, отражают усиление миграций и, как следствие, экзогамии в периоды Нагада, см. Hassan 1988. По мнению антрополога Ш. Кейта, имел место обмен между местными попу-

ляционными группами, жившими по всему пространству нильского коридора, см. Keita 1996: 208.

⁴⁵ Keita 1996: 208.

⁴⁶ Spenser 1979: 15–16.

не характерны для Верхнего Египта и в большей мере отражают «бутосскую» традицию возведения вельможеских гробниц⁴⁷. Но вместе с тем это самый ранний образец архитектуры подобного рода, который получил дальнейшее развитие только в саккарском некрополе⁴⁸.

Мастаба была раскопана французским геологом и археологом Жан-Жаком Мари де Морганом в течение 15 дней в феврале 1897 г. Еще одна гробница, примыкающая к ней, согласно описанию Ж. де Моргана, была разграблена. Находки, сделанные им при исследовании грабительских выбросов, позволили датировать вторую мастабу тем же периодом, что и «могила Менеса»⁴⁹. К югу от двух царских гробниц де Морганом были раскопаны несколько сотен погребений «простых», по определению самого исследователя, египтян. Все они, как пишет де Морган, были однотипными. Южнее расположены мусорные кучи, покрытые изделиями из кремня и кремневыми отщепами⁵⁰.

В феврале 1898 г. немецкий археолог Л. Борхардт провел, как он сам их описывал, «небольшие однодневные раскопки с целью уточнения ряда спорных моментов». Результатом стала статья, в которой ученый реконструировал архитектуру мастабы⁵¹.

Шестью годами позже британский археолог Д. Гарстанг провел на памятнике еще одни раскопки. Их продолжительность неизвестна, а полные отчеты о них не были опубликованы. Из кратких сообщений самого Д. Гарстанга очевидно, что все находки были им сделаны при просеивании отвалов, оставленных де Морганом⁵². По мнению И. Каля, гробница была разграблена и сожжена в период между царствованием Хора и временем Нового царства⁵³.

Безусловной заслугой де Моргана является то, что он датировал эту гробницу раннединастической эпохой. Тем самым в научный оборот впервые был введен археологический источник по Раннему царству. В настоящее время в различных музеях хранится более 900 предметов из нагадской гробницы. Большая их часть находится в Каирском музее, куда де Морган передал большинство своих находок⁵⁴. У. Эмери предположил, что мастаба была возведена для царицы Нейт-Хотеп ее сыном Хором Аха⁵⁵. Высказывается также предположение, что Нейт-Хотеп являлась женой Нармера (0-я династия), который, в свою очередь, являлся выходцем из правящей элиты Нагады⁵⁶.

Вместе с тем, учитывая, что контакты юга и севера страны начались задолго до эпохи первых династий, а именно в период Нагада I, можно допустить: предки царицы происходили именно из этого верхнеегипетского центра. Поэтому логично предположить, что Нейт-Хотеп пожелала быть погребенной на своем родовом некрополе, где впоследствии мог отправляться ее заупокойный культ.

Поселения

Ф. Питри и Д. Квибеллом были раскопаны остатки двух поселений Нагады, названных «Северный город» и «Южный город».

⁴⁷ Arnold 2000: 159.

⁴⁸ Arnold 2000: 159; Stadelmann 1987: 251, 258.

⁴⁹ de Morgan 1897: 159.

⁵⁰ de Morgan 1897: 159.

⁵¹ Borchardt 1898.

⁵² Garstang 1905a; Garstang 1905b.

⁵³ Kahl, Engel 2001: 11; Kahl et al. 2001b.

⁵⁴ Kahl, Engel 2001: 14; Kahl et al. 2001b.

⁵⁵ Эмери 2001: 47.

⁵⁶ Wilkinson 2001: 37.

Южный город

Это поселение было впервые охарактеризовано де Морганом, который описал его как «скопление кухонных отходов»⁵⁷. В северной части Южного города Ф. Питри были найдены фрагменты кладки сырцовых стен, которые, по мнению археолога, являлись частью крепости⁵⁸. К югу от этой стены Ф. Питри было раскопано сооружение, имевшее в плане размеры 50 × 30 м⁵⁹. К зданию вела дорога, вымощенная булыжниками⁶⁰. Вероятно, это были остатки храма или царской резиденции⁶¹. К югу от этого здания были расположены группа прямоугольных сооружений и ограда двухметровой толщины⁶².

Основными археологическими объектами, обнаруженными в ходе раскопок, были хозяйственные ямы. В их заполнении были найдены керамика, кремневые изделия, терочники, прясла из известняка и др.⁶³

Американским археологам, которые работали на памятнике в 1980-х гг., не удалось обнаружить остатки ограды. При этом исследователи установили, что в период Нагада II поселение постепенно смещалось с юго-запада к северо-востоку; другими словами, от пустыни в сторону реки. В ходе работы экспедиции Ф. Хассаном были взяты образцы для датировки по радиоуглеродному методу. Согласно полученным результатам, слои периода Нагада II были датированы 3440 ± 70 до н. э. (в интервале 3600–3300 до н. э.)⁶⁴.

С 1977 по 1983 г. исследования на территории Южного города проводила экспедиция Восточного института г. Неаполя⁶⁵. Основной задачей, которую ученые поставили перед собой, готовясь провести раскопки, было восполнение недостающей информации о поселениях Нагады додинастического и раннединастического периодов⁶⁶. К сожалению, культурные слои Южного города оказались значительно разрушены деятельностью саббахинов. Тем не менее на основании анализа керамики, собранной с поверхности памятника итальянскими исследователями, были сделаны самые общие выводы о хронологии городища. В частности, они предположили, что в додинастический период вся территория Южного города была занята поселением, в раннединастический оно располагалось только на северной половине памятника, а в династический занимало его юго-восточную часть⁶⁷. Проведенные раскопки на территории Завайды (часть плато, примыкающего к южному городу) выявили остатки различных сооружений: ямы под вертикальные столбы построек, канавы, кучи сырцового кирпича⁶⁸.

⁵⁷ de Morgan 1896: 87–88; de Morgan 1897: 39. Де Морган использовал термин *kjökkenmöddings*. Точнее это слово выглядит как *Kökkenmøddinger* — кучи хозяйственных и пищевых отходов.

⁵⁸ Petrie, Quibell 1896: 54.

⁵⁹ Petrie, Quibell 1896: LXXXV.

⁶⁰ Petrie, Quibell 1896: 54.

⁶¹ Midant-Reynes 2000: 198.

⁶² Petrie, Quibell 1896: 54.

⁶³ Petrie, Quibell 1896: 54.

⁶⁴ Midant-Reynes 2000: 199.

⁶⁵ Barocas et al. 1989.

⁶⁶ Barocas et al. 1989: 295.

⁶⁷ Barocas et al. 1989: 300.

⁶⁸ Fattovitch et al. 2007: 47–50. На основе собранных данных было установлено, что на протяжении фазы Нагада IIC-III — IIIA часть поселения могла быть занята своего рода административно-ритуальным/церемониальным комплексом, возможно служившим местом для объединения и распределения ресурсов (товаров для собственного потребления и материальных благ), как для местного, так и в некоторой степени регионального населения. См. более подробно Di Pietro 2017.

Северный город

Раскопки Северного города проходили под руководством Д. Квибелла. Археолог отметил, что плотность культурного слоя здесь была сравнительно невелика — от 3 до 60 см, причем он включал мелкую глину, золу и глиняные черепки. Сырцовых кирпичей найдено не было⁶⁹. Д. Квибелл предположил, что постройки могли быть глинобитными⁷⁰. Однако исследователь не обнаружил никаких следов фундаментов домов. В ходе раскопок были найдены костровища, в которых уголь был смешан с козьим пометом, очевидно использовавшимся в качестве топлива. О хозяйственной деятельности на памятнике свидетельствовали многочисленные углубления в материке, уходящие вниз приблизительно на 15 см, в которых были найдены терочки, молотки или гири, другие каменные орудия⁷¹.

В конце 1970 — начале 1980-х гг. археологические исследования в Нагаде проводила американская экспедиция под руководством Ф. Хассана и Т. Р. Хейса. В результате первоначальных раскопок, проведенных Т. Р. Хейсом еще в 1976 г., было обнаружено множество додинастических памятников на территории от Данфика до Балласа (см. рис. 1), в основном представляющих собой остатки поселений, которые были либо проигнорированы, либо упущены из виду Питри, проводившим на этой территории раскопки в 1896 г.⁷² В 1978 г. Ф. Хассан начал интенсивное систематическое обследование региона с шагом сетки 40–200 метров, а затем приступил к проведению раскопок. Исследования показали, что изначально Северный город располагался на территории около 4 га. Затем, в течение всего герзейского периода, он развивался как в южном, так и в северном направлениях⁷³. Большинство додинастических поселений, обнаруженных археологами, были отнесены к периоду Нагада I. Размеры памятников — от нескольких тысяч квадратных метров до гектара. В ходе раскопок были обнаружены поселения, в которых проживало от 50 до 250 человек. Судя по находкам небольших ям под столбы и обломков самих столбов, жилища представляли собой каркас из врытых в землю деревянных столбов, оплетенных тростником. На основании многочисленных находок крупных камней и кусков глины исследователи предположили, что многие дома были построены из глины, смешанной с камнями, то есть в технике, которая в современном Египте используется для возведения временного жилья в поле⁷⁴. Внутри домов были раскопаны очаги и хозяйственные ямы. Плотные отложения козьего помета свидетельствуют о том, что эти животные, скорее всего, находились в загонах типа *zeriba*⁷⁵.

Значительно меньшее число обнаруженных поселений, относящихся к периоду Нагада II, по сравнению с количеством датированных ранними этапами культуры Нагада, по мнению исследователей, свидетельствует о том, что населенные пункты постепенно

⁶⁹ Petrie, Quibell 1896: 2.

⁷⁰ Petrie, Quibell 1896: 2.

⁷¹ Petrie, Quibell 1896: 2.

⁷² Результаты радиоуглеродного датирования некоторых из этих памятников свидетельствуют, что поселения функционировали на протяжении периода около 700 лет — с 5270 до 4400 некалиброванных радиоуглеродных лет. Поселения в Дельте

и Фаюме старше додинастических памятников Верхнего Египта примерно на тысячелетие (самые ранние датировки составляют 6130 ± 110 лет до н. э. в Меримде и 5860 ± 115 лет до н. э. в Фаюме), см. Hassan 1984: 221.

⁷³ Hassan 2005; Midant-Reynes 2000: 199.

⁷⁴ Hassan 2005: 670; Wengrow 2006: 78–79.

⁷⁵ Hassan 2005: 670.

смещались из зоны границы долины и пустыни ближе к реке. По мнению Ф. Хассана, это, скорее всего, было связано с уменьшением уровня разлива Нила⁷⁶. Похожего мнения придерживается и Б. Медан-Рен, считающая, что свидетельств об остатках поселений сохранилось гораздо меньше из-за характера землепользования в данный период. Глина и органические материалы, применявшиеся для строительства домов, попросту не сохранились. Там, где встречаются хорошо сохранившиеся остатки жилых построек, например в слоях Нагада I в Эль-Хаммамии, Мостегедде и в самой Нагаде, эти сооружения обычно представляли собой небольшие круглые хижины, о чем свидетельствуют ямы для столбов и элементы, идентифицированные как очаги (см. выше)⁷⁷.

Несмотря на плохую сохранность памятников, можно утверждать, что именно в Нагаде впервые стала применяться двухчастная структура поселения, делившегося на Северный и Южный города, неподалеку от которых, на границе пустыни и долины, находились многочисленные небольшие поселки. По мнению Т. Леви и Е. Ван ден Бринка, такая структура (центр, окруженный небольшими селениями) была не только основой организации верхнеегипетского поселения в додинастический период, но и одним из признаков наличия вожества⁷⁸.

Становление производящего хозяйства в Нагаде

Анализ растительных и животных остатков, в изобилии обнаруженных во время раскопок поселений, позволяет говорить о том, что скотоводство и сельское хозяйство были главными составляющими экономической жизни Нагады. Ее обитатели выращивали пшеницу и ячмень, разводили крупный рогатый скот, овец и (или) коз, свиней. Охота не играла существенной роли в обеспечении пищей, в отличие от рыболовства⁷⁹.

Изучение остатков костей животных, обнаруженных при раскопках в районе Нагада-Хаттара, показало, что при переходе от слоя КНЗВ к слою начала существования Южного города произошла резкая смена соотношения количества костных остатков, принадлежавших мелкому (козам и овцам) и крупному рогатому скоту. Если в ранних слоях оно составляло 5:1, то в поздних — 1,05:1. Эти данные, как отмечает Ф. Хассан, соответствуют сведениям о соотношении поголовья крупного и мелкого рогатого скота в современной Кене (1,2:1) и в пустынных районах Египта (4:1). Исследователь сравнивает эти показатели с зафиксированными на булаве Нармера из Иераконполя, где данное соотношение составляет 3,6:1⁸⁰. На основании этих данных Ф. Хассан сделал вывод

⁷⁶ Hassan 2005: 670.

⁷⁷ Midant-Reynes 2000a: 49.

⁷⁸ Levy, Van den Brink 2002: 9. Как отмечает Ф. Хассан, несколько деревень в одной долине или регионе, имеющих доступ друг к другу, могут образовывать политию / деревенское вожество (village chiefdom). Такой союз мог быть мотивирован необходимостью преодоления колебаний урожайности, которые мог-

ли по-разному влиять на деревни из-за разного количества осадков, нашествий вредителей или других непредвиденных факторов. Число общин, которые можно было объединить, в свою очередь, зависело и от доступности транспорта, см. Hassan 2002: 697.

⁷⁹ Hassan 2005: 671.

⁸⁰ Hassan 1984: 221.

о том, что хозяйственный уклад ранних обитателей региона Нагада был в большей мере связан с использованием ресурсов пустыни, так как козы и овцы более приспособлены к существованию в аридных условиях⁸¹.

Результаты работы Ф. Вендорфа и Ф. Хассана в оазисах Сива и Бахария свидетельствуют о том, что в период с 9500 по 6700 г. до н. э. здесь господствовал влажный климат. Ему на смену пришел аридный, вследствие чего произошло постепенное сокращение населения пустыни и его инфильтрации в долину Нила. По мнению Ф. Хассана, этот процесс, который продолжался около 500 лет, со временем привел к смешению обитателей пустыни с жителями нильской долины. Палеоботанические исследования позволяют сделать вывод о том, что по объему сельскохозяйственного производства ячмень по меньшей мере в два раза превосходил пшеницу. Эти данные ярко контрастируют с нынешним соотношением: пшеницы в Египте сажают вдвое больше, чем ячменя. Это, по мнению ученого, объясняется большей устойчивостью последнего к засухе и засоленности почвы⁸².

Традиционно считается, что основы возделывания зерновых и разведения домашнего скота, скорее всего, были заимствованы переселенцами из юго-западной Азии⁸³. Однако открытия в западной Сахаре позволяют рассматривать именно этот регион в качестве локального центра, откуда пришла традиция культивации злаковых культур. Доместикация скота датируется 9000 г. до н. э., а ячменя относится к 8100 г. до н. э.⁸⁴

Существуют многочисленные убедительные данные, которые свидетельствуют о продолжительных среднеголоценовых засухах, имевших место в Сахаре в 7000 и 6000 гг. до н. э. Они, вероятно, и заставили населявшие Сахару племена спуститься к долине Нила. По мнению Ф. Хассана, уже 7000 лет назад жители последней начали применять смешанную производящую и потребляющую систему хозяйства⁸⁵. Культивировать эммер, пшеницу и ячмень, разводить овец и коз в долине Нила начали в VII и VI тыс. до н. э. Значительное снижение разлива реки началось около 3800 г. до н. э. и совпадает с ранними фазами заселения на памятнике Нагада⁸⁶.

После того как земледелие стало основным источником производства продуктов питания, появилась необходимость в развитии системы обмена, которая должна была компенсировать усилившуюся зависимость человека от Нила и его разливов. В свою очередь это привело к появлению правящей элиты, усложнению социальной организации⁸⁷.

⁸¹ Hassan 1984: 221.

⁸² Hassan 1984: 223.

⁸³ Первые опыты культивирования растений были предприняты на территории современного Израиля, Палестины, Иордании, см. Wengrow 2006: 22, также Шеркова 2004.

⁸⁴ Wengrow 2006: 17.

⁸⁵ Hassan 1988: 146.

⁸⁶ Wengrow 2006: 22. Как отмечает Д. Венгров, разлив Нила проходил каждый год с августа по октябрь. Когда уровень реки спадал, на полях оставался толстый слой речных отложений, богатых минералами. Приблизительно треть этого ила приходилась на долину, основная же часть оседала на полях Дельты. Землю засеивали сразу же после окончания разлива, в октябре-ноябре, урожай убрали в начале весны. Сбирать по несколько урожаев стало возможным лишь в птолемеевскую эпоху после введения ирригации с использованием водоподъемных механизмов (Wengrow 2006: 17–18).

⁸⁷ Hassan 1984: 223–224.

Обмен

Наиболее полная реконструкция развития египетского общества и государства в период Нагада I–III приведена в работе Т. Вилкинсона. В частности, исследователь полагает, что архитектура погребений, их размер, местоположение вкупе с находками, датированными периодом Нагада I — ранняя Нагада II и найденными в некрополях Абидоса (кладбище U), Абадийи (кладбище B), Иераконполя (участок 6) и Нагады, свидетельствуют о том, что там были захоронены представители правящей элиты, чья политическая и экономическая власть нашла отражение в обладании статусными предметами⁸⁸. Ученый приходит к интересному выводу, что более быстрые темпы, которыми в Нагаде шел процесс усложнения социальной структуры, а также ее последующее доминирование над окрестными политиями в период Нагада II объясняются прямым доступом к полезным ископаемым, и в первую очередь золотым копям Восточной пустыни⁸⁹. Данный вывод представляется важным, так как золото не только играло важную роль в обменных операциях, но и являлось ценным материалом при изготовлении ритуальных и статусных предметов.

На это обратила внимание и К. Кёлер. Исследовательница допускает, что уже в раннем энеолите началось формирование региональных центров, политий, таких как Абидос, Иераконполь, Нагада, Абадийя на юге и Буто, Маади на севере. Там начали складываться местные элиты, контролировавшие производство ремесленных товаров как для повседневного использования, продававшихся на внутреннем рынке, так и статусных, предназначенных для обмена с элитами других центров⁹⁰. В этом отношении политии Верхнего Египта имели два явных преимущества перед протогосударственными образованиями Дельты, связанных с их географическим положением. Во-первых, они не были изолированы друг от друга, как региональные центры Дельты, где многочисленные русла и болота создавали серьезные препятствия для обмена товарами особенно в период разлива реки; во-вторых, жители протогосударственных образований Верхнего Египта имели прямой доступ к сырьевым источникам Восточной пустыни. Именно этим ученый объясняет тот факт, что в погребениях, найденных в некрополях Дельты, значительно реже, чем в одновременных им захоронениях на территории Верхнего Египта встречаются статусные предметы. Они производились по большей части в Верхнем Египте, и очевидно, что там их могло приобрести и положить в могилу значительно большее число людей, нежели в Дельте, расположенной за сотни километров⁹¹.

Примечательно, что находки из погребений культуры Нагада свидетельствуют о постепенном, начавшемся с самых ранних этапов развития культуры процессе расслоения в обществе. Показателем социальных различий является количество, качество и разнообразие предметов, которые клали вместе с умершим. Заупокойные дары включают в себя шиферные палетки, каменные сосуды, каменные булавы, орудия из кремня, определенные типы керамических сосудов, часть из которых была специально сделана

⁸⁸ Wilkinson 2000: 381.

⁸⁹ Wilkinson 2000: 381.

⁹⁰ Köhler 2008: 533.

⁹¹ Köhler 2008: 533.

в качестве погребальных подношений; гребни, изготовленные из слоновой кости и костей других животных; амулеты, статуэтки, бусы, сделанные из полудрагоценных камней и металлов, и в некоторых случаях цилиндрические печати⁹².

В противовес этому в одновременных нижеегипетских погребениях, как правило, вообще не находят никаких предметов либо в редких случаях там обнаруживают один-два простых сосуда, причем того же типа, что находят и при раскопках поселений. Получается, что в каком-то смысле общественная организация Бутто-Маади была менее сложной, эгалитарной. Хотя, по мнению Т. Леви и Е. Ван ден Бринка, еще рано говорить о том, смогли ли носители культуры Бутто-Маади реализовать те очевидные экологические преимущества, которыми обладала Дельта. Однако, как отмечают исследователи, важно отметить, что в южной Месопотамии носители культуры Урука, находившиеся в схожих природных условиях (отсутствие природных ископаемых и наличие большого количества земли, пригодной для сельскохозяйственного использования), смогли в полной мере использовать экологические особенности территории и широко распространить свое влияние на близлежащие земли, в первую очередь северную Месопотамию и Сирию, благодаря наличию торговых колоний⁹³.

Получается, что, в отличие от севера, именно носители верхнеегипетской культуры Нагада наряду с жителями Иераконполя и Абидоса смогли в большей степени реализовать те экологические и природные преимущества, которые требовались человеку эпохи неолита-энеолита в процессе освоения долины Нила. Учитывая, что центр распространения культуры Нагада находился между Абидосом и Иераконполем, именно ему (в силу наличия природных ресурсов, особенно золота) также отводилась важная роль как средоточию посреднических операций, что приводило к возвышению местной элиты⁹⁴. Конкуренция ее представителей друг с другом за земельные и природные ресурсы первоначально привела к сокращению числа верхнеегипетских политий до трех: Иераконполя, Абидоса и Нагады⁹⁵, их объединению, а в дальнейшем — к экспансии данной культуры (Нагада II) на север и в конечном счете к складыванию единого египетского государства.

⁹² Levy, Van den Brink 2002: 8.

⁹³ Levy, Van den Brink 2002: 8.

⁹⁴ Данные итальянской археологической миссии на территории Южного города определенно свидетельствуют в пользу того, что уже на ранней стадии существования культуры Нагада ее поселения были включены в широкую сеть региональных и вне-

региональных контактов: с «хаттараскими поселениями» и, возможно, с регионами долины Нила, расположенными севернее (Бадари/Абидос) и южнее (Иераконполь) — Di Pietro 2017: 147. Эта тенденция впоследствии только усилилась.

⁹⁵ Köhler 2008: 534.

Библиография

- Эмери 2001** Эмери У. Б. Арханческий Египет (Санкт-Петербург, 2001).
- Шеркова 2004** Шеркова Т. А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству (Москва, 2004).
- Arnold 2000** Arnold D. Lexikon der ägyptischen Baukunst (Düsseldorf-Zürich, 2000).
- Bard 1989** Bard K. The Evolution of Social Complexity in Predynastic Egypt: An Analysis of the Naqada Cemeteries. *Journal of Mediterranean Archaeology* 2 (1989): 223–248.
- Barocas et al. 1989** Barocas C., Fattovitch R. Tosi M. The Oriental Institute of Naples expedition to Petrie's South Town (Upper Egypt). 1977–1983: an Interim Report // Late prehistory of the Nile Basin and the Sahara: proceedings of the international symposium organized by the Archaeological Commission of the Polish Academy of Sciences, Poznan Branch, Dymaczewo near Poznan, 11–15 September, 1984 / ed. by Krzyzaniak L., Kobusiewicz M. (Poznań, 1989): 295–301.
- Borchardt 1898** Borchardt L. Das Grab des Menes. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 36 (1898): 87–105.
- Campagno 2000** Campagno M. Kingship and the Emergence of the State in Egypt. *Bulletin of the Australian Center for Egyptology, Sydney* 11 (2000): 35–47.
- Castillos 1982** Castillos J. J. 1982 A Reappraisal of the Published Evidence on Egyptian Predynastic and Early Dynastic Cemeteries (Toronto, 1982).
- Davis 1983** Davis W. Cemetery T at Nagada // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo* 39 (1983): 17–28.
- Dee et al. 2013** Dee M., Wengrow D., Shortland A., Stevenson A., Brock F., Flink L. G., Ramsey C. B. An absolute chronology for early Egypt using radiocarbon dating and Bayesian statistical modelling. *Proceedings of the Royal Society A* 469 (2013): 1–10.
- Fattovitch et al. 2007** Fattovich R., Malgora S., Pirelli R., Tosi M. Explorations at South Town by the Naples Oriental Institute (1977–1986) // Hanna H. (ed.), The international conference on heritage of Naqada and Qus region. Monastery of the Archangel Michael, Naqada, Egypt 22–28 January 2007. Preprints. Vol. I. (Cairo, 2007): 46–56.
- Friedman 1994** Friedman R. Predynastic Settlement Ceramics of Upper Egypt: A Comparative Study of the Ceramics of Hierakonpolis, Naqada and Hemamieh. Ph.D. dissertation, Ancient History and Archaeology, University of California (Berkeley, 1994).
- Garstang 1905 a** Garstang J. The Tablet of Mena // *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 42 (1905): 61–64.
- Garstang 1905 b** Garstang J. Report on the Seventy-Fourth Meeting of the British Association for the Advancement of Science Held at Cambridge in August 1904 (London, 1905): 711–712.
- Hassan 1984** Hassan F. A. Towards a Model of Agricultural Developments in Predynastic Egypt. Origin and Early Development of Food-Producing Cultures in North-Eastern Africa (Poznan, 1984).
- Hassan 1988** Hassan F. The Predynastic of Egypt // *Journal of World Prehistory* 2 (2) (1988): 135–185.
- Hassan 2002** Hassan F. Population Dynamics // Barker G. (ed.), *Companion Encyclopedia of Archaeology*. Vol. 1–2 (London and New York, 2002): 672–713.
- Hassan 2005** Hassan F. A. 'Nagada (Naqada)' // Kathryn A. Bard. (ed.), *Encyclopedia of the Archaeology of Ancient Egypt* (London/New York, 2005): 669–672.
- Hays 1976** Hays T. R. Predynastic Egypt: Recent Field Research // *Current Anthropology*, Vol. 17 (3) (1976): 552–554.
- Hendrickx 1996** Hendrickx S. The Relative Chronology of the Naqada Culture. Problems and Possibilities // Spencer J. (ed.), *Aspects of Early Egypt* (London, 1996): 36–69.
- Hendrickx 2006** Hendrickx S. Predynastic–Early Dynastic chronology // Hornung E., Krauss R., Warburton D. A. (eds.), *Ancient Egyptian Chronology* (Leiden, 2006): 55–93.
- Hoffman 1988** Hoffman, M. Prelude to Civilization: The Predynastic period in Egypt // *The First Egyptians* (Columbia, 1988).

- Holmes 1989** Holmes D. The Predynastic Lithic Industries of Upper Egypt. Parts I and II // Cambridge Monographs in African Archaeology 33. BAR International Series 469 (Cambridge, 1989).
- Kahl, Engel 2001** Kahl J., Engel E.-M. 2001. Vergraben, verbrannt, verkannt und vergessen. Funde aus dem "Menesgrab" (Münster, 2001).
- Kahl et al., 2001b** Kahl J., Bagh T., Engel E.-M., Petschel S. Die Funde aus dem 'Menesgrab' in Naqada: ein Zwischenbericht // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo 57 (2001): 171–185.
- Kaiser 1957** Kaiser W. Zur inneren Chronologie der Naqadakultur. *Archaeologia Geographica* 6 (1957): 69–77.
- Keita 1996** Keita S. Analysis of Naqada Predynastic crania: a brief report. *Interregional Contacts in the Later Prehistory of Northeastern Africa* // Krzyżaniak L., Kroeper K., Kobusiewicz M. (eds.) (Poznań, 1996): 203–213.
- Keita 2022** Keita S. Ideas about "Race" in Nile Valley Histories: A Consideration of "Racial" Paradigms in Recent Presentations on Nile Valley Africa, from "Black Pharaohs" to Mummy Genomes // *Journal of Ancient Egyptian Interconnections* 35 (September 2022): 93–127.
- Köhler 2008** Köhler Ch. E. The interaction between and the roles of Upper and Lower Egypt in the formation of the Egyptian state. Another review // *Egypt and its Origins 2: Proceedings of the international conference "Origin of the State, Predynastic and Early Dynastic Egypt"*, Toulouse (France), 5th–8th September 2005. Edited by Midant-Reynes B., Tristant Y. (Leuven, 2008): 515–544.
- Levy, Van den Brink 2002** Levy T. E., Van den Brink E. C. M. Interaction models, Egypt and the Levantine Periphery // Van den Brink E. C. M., Levy T. E. (eds.), *Egypt and the Levant: Interrelations from the 4th through the Early 3rd Millennium B.C.E.* (London, 2002): 3–38.
- Midant-Reynes 2000** Midant-Reynes B. *The Prehistory of Egypt. From the first Egyptians to the first Pharaohs* (Oxford, 2000).
- Midant-Reynes 2000a** Midant-Reynes B. The Naqada period // Shaw I. (ed.), *The Oxford history of ancient Egypt* (Oxford, 2000): 41–56.
- de Morgan 1896** de Morgan J. *Recherches sur les origines de l'Égypte II: Ethnographie Préhistorique et Tombeau Royal de Negadah* (Paris, 1896).
- de Morgan 1897** de Morgan J. *Recherches sur les Origines de l'Égypte. Ethnographie préhistorique et Tombeau royal de Négadah* (Paris, 1897).
- Petrie, Quibell 1896** Petrie W. M. F., Quibell J. E. *Naqada and Ballas* (London, 1896).
- Petrie 1899** Petrie W. M. F. Sequences in prehistoric remains // *Journal of the Anthropological Institute* 29 (1899): 295–301.
- Petrie 1920** Petrie W. M. F. *Prehistoric Egypt* // *British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. Publications*, V. 31 (London, 1920).
- Petrie 1921** Petrie W. M. F. *Corpus of Prehistoric Pottery and Palettes*, British School of Archaeology in Egypt (London, 1921).
- Di Pietro 2017** Di Pietro G.A. Beyond the bounds of domestic life? Naqada: Aspects of the settlement in the middle-late 4th millennium BC // Midant-Reynes B., Tristant Y., Ryan E. M. (eds.), *Egypt at its Origins 5: Proceedings of the Fifth International Conference 'Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt'*, Cairo, 13th–18th April 2014 (*Orientalia Lovaniensia Analecta*) (Leuven, 2017): 145–164.
- Di Pietro 2020** Di Pietro G. A. Travelling in space and time: Naqada in the archive // *Egyptian Archaeology* 56 (2020): 40–44.
- Rizkana, Seeher 1984** Rizkana I., Seeher J. New Light on the Relation of Maadi to the Upper Egyptian Cultural Sequence // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo* 40 (1984): 237–252.
- Rizkana, Seeher 1987** Rizkana I., Seeher J. Maadi I. The Pottery of the Predynastic Settlement // *Archäologische Veröffentlichungen, Deutsches Archäologisches Institut. Abteilung Kairo* 64 (Mainz am Rhein, 1987).

- Quibell 1898** Quibell J. E. Slate Palette from Hierakonpolis // Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde 36 (1898): 81–84.
- Spenser 1979** Spenser A. J. Brick Architecture in Ancient Egypt (Warminster, 1979).
- Spencer 1993** Spencer A. J. Early Egypt: The Rise of Civilization in the Nile Valley (London, 1993).
- Stadelmann 1987** Stadelmann R. Königinnengrab und Pyramidenbezirk im Alten Reich // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte LXXI (1987): 251–260.
- Wengrow 2006** Wengrow D. The Archaeology of Early Egypt. Social Transformations in North-East Africa, 10000 to 2650 BC (Cambridge, 2006).
- Wilkinson 2000** Wilkinson T. A. H. Political Unification: Towards a Reconstruction // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo 56 (2000): 377–395
- Wilkinson 2001** Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt (London, 2001).
- Williams 1986** Williams B. The A-Group Royal Cemetery at Qustul: Cemetery L. Oriental Institute Expedition to Nubia III (Chicago, 1986).

The Nagada Phenomenon (at the origins of Egyptian statehood)

R. A. Orekhov

The article attempts to provide an overview of the archaeological site of Nagada and, taking into account modern research, to show the unique role of this Upper Egyptian center in development of Egyptian statehood and civilization.

Keywords: Nagada I, Nagada II, the formation of Egyptian civilization.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. Феномен Нагады (у истоков египетской государственности) // Египет и сопредельные страны 3 (2025): 7–26. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00009.

Orekhov R. A. The Nagada Phenomenon (at the origins of Egyptian statehood) [in Russian] // Egypt and Neighbouring Countries 3 (2025): 7–26. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00009.